Несносное проклятье некроманта

Автор:
Маргарита Блинова

Несносное проклятье некроманта

Маргарита Блинова

Некромант должен быть страшным.

Нет, он обязан быть ОЧЕНЬ страшным. И мрачным. И смеяться он должен ТОЛЬКО замогильным хохотом. Причем исключительно при виде диких конвульсий врагов.

А еще у некроманта обязательно должен быть посох (не путать с волшебной палочкой или метлой), конспекты и жуткая репутация с упоминанием минимум трех стертых с лица земли деревень.

Но Тессе попались какие-то исключительно неправильные некроманты. Мало того, что при их приближении трупы не начинают нервно дергаться, скрипеть зубами и отплясывать польку, так один из них полуорк, а другой – вообще эльф!

И все бы ничего, но угораздило влюбиться…

Маргарита Блинова

Несносное проклятье некроманта

ПРОЛОГ

– А я говорил! Я предупреждал, что ничем хорошим это не кончится! – голосом профессиональной истерички вопил эльф, прижимая к груди ритуальную чашу.

«Юноша прав, – подтвердил артефакт на моем запястье, – он действительно…»

– Заткнись! – в один голос прорычали мы с полуорком, украдкой выглядывая каждый из-за своего укрытия.

Мне выпала честь бочком прижиматься к мраморному кресту, эльф впадал в отчаянье за крошечным надгробием, а зеленый гигант согнулся в три погибели за статуей скорбящего ангела.

– Убить поганых некромансеров! – бесновались селяне, размахивая факелами и садовым инвентарем. – Выкинуть за стену!

– Сже-ечь! – настаивал местный батюшка.

– И надругаться! – требовала беззубая карга.

«Да мы ж по-быстрому: одна нога у ворот, другая на погосте. Что может случиться?» – процитировал артефакт… меня же и процитировал, гад такой.

– Ой, вот давай без этого, – поморщилась я и с укором глянула на руку, где таинственно мерцал самый вредный артефакт на свете. – Ты вообще помогать планируешь?

«А у меня штатная перезарядка!»

– У тебя штатное обострение ехидства, – буркнула в ответ и осторожно выглянула. – Парни, вы как?

Рычай, прикусив от усердия кончик языка, пытался ногой подтянуть оброненный мешок с честно (исключительно по его извращенной некромантской логике) награбленными костями. Ушастик испуганно скукожился за надгробием.

– Отче наш, иже еси на небесах, – страстно шептал он. – Да святится имя твое…

– Эдвард, опомнись! – возмутилась я. – Ты ж некромант.

– И что? – оскорбился тот и даже глазами сверкнул. – Это не мешает мне быть истинно верующим…

Потом немного поколебался и добавил:

– В данную минуту.

Я оставила эльфа предпринимать попытку почувствовать свет в своем сердце и оглядела наступающую толпу.

Есть в этой тусовке с факелами хоть кто-нибудь разумный?

Местный батюшка зачем-то приволок крест от ремонтирующегося купола. Он орудовал им так ловко и так враждебно, словно заключил на эту ночь договор с самой силой тяжести.

В двух кумушках на левом фланге я с трудом опознала продавщицу из продуктовой лавки и повариху, заправлявшую на походной кухне. Вокруг женщин сновала шустрая и меткая зараза, то есть местная ребятня. Правый флаг держался исключительно на здоровущем кузнеце, который приперся ради драки с полуорком.

За спинами смельчаков сгрудились осторожные мужики с вилами, хмурый староста с факелом, парочка подслеповатых дедков.

– Надругаться!

Ну и карга!

– Тесс, что делать? – с надеждой глянули на меня недоделанные некроманты.

– Что-что? Укутываться в саван и притворяться покойничками! – рявкнула я и окончательно вызверилась:

– Парни, ну включайте мозги! Вы два мага смерти. Два мага смерти на кладбище. На кладбище, полном материала. Ну? Теперь идеи появились?

Недотепы переглянулись. Рычай задумчиво нахмурил лоб, взвешивая варианты, а вот Эдвард сверкнул глазами и разразился пафосной речью:

– Если Мастер узнает, что мы использовали данные нам силы против гражданского населения, то мое имя навсегда покроется позором. Нет, лучше погибнуть прославленным мужем, сражаясь с людским невежеством, чем…

Над головой эльфа с восторгом просвистели вилы.

– А может, Мастер и не узнает! – оптимистично выкрикнул зеленый гигант, уже вычерчивая на земле руну поднятия.

Ночь моментально стала холоднее. Первобытный ужас полез за шиворот. Принялся щекотать возбужденные нервы и выкручивать внутренности.

Сотворенная на земле руна сделала еле слышный вдох и напиталась магией. Зеленоватое сияние вспыхнуло, осветив безымянную могилу под ногами полуорка. Послышалось утробное ворчание мертвеца. Земная плоть пришла в движение, с неохотой отдавая плоть мертвую, могила взорвалась и осыпалась небольшим фонтанчиком земли. Почва под ногами прекратила заниматься географической аэробикой и в изнеможении замерла.

Селяне опасливо попятились, а полуорк (не иначе как словил звезду успеха) поднялся во весь свой внушительный рост и проревел:

– А теперь приветствуйте собственную смерть, глупцы!

Весь его суровый облик гарантировал: «вот сейчас вы попляшете, побегаете и вволю поорете, а кое-кто, возможно, даже обмочится от страха».

Под зловещий хохот полуорка мертвец поднялся из земли, дернул башкой и ошарашенно уточнил:

– Мяу?

Ночь огласила шокированная тишина. Казалось, даже неугомонная мошкара офигела от увиденного и застыла на месте.

Все в немом изумлении таращились на серого кота, не утратившего ни наглости, ни лоска даже после смерти. Эльф вскочил на ноги и потрясенно взирал на дело рук своего товарища.

– Ты. Воскресил. Котика, – наконец с великим трудом выдавил ушастый, выронил ритуальную чашу и… заржал.

– Я-то откуда знал?! – психанул полуорк и обиженно глянул на селян. – Кто вообще хоронит котов на кладбище!

– Зомбокотик! – Эдвард складывался пополам от смеха и совершенно неприлично прихрюкивал.

«Зомбокотик» же с презрением глянул в сторону нового хозяина желтыми глазюками, после чего поднял хвост в характерном движении самца и уверенно пометил сапог некроманта.

– Мурзик? – усомнилась карга с лозунгом «надругаться».

Кот услышал знакомый дребезжащий голос, басовито мяукнул и со всех лап кинулся к хозяйке.

Батюшка узрел в том божественный знак, Рычай счел поступок нежити предательством, я же осознала, что это шанс на спасение.

– Бежим!

В один миг наша бравая тройка промчалась через лесок из трех лысых елочек, лихо перемахнула канаву подмерзшей грязи и спряталась в чьем-то склепе. Мы споро заперли двери, подперли для надежности все это дело статуей и, тяжело дыша, привалились к стене.

– Пронесло… – улыбнулся эльф, прижимая к груди ритуальную чашу.

«Не говори «помянем», пока батюшка не отпел», – подал голос артефакт и как сглазил.

Ночь озарили три последовательные вспышки зеленоватого света. В ноздри ударил запах нестерпимой вони.

– Грра! – пророкотала темнота склепа.

Полуорк охнул и осел, эльф взвизгнул и выставил перед собой ритуальную чашу.

– Топор, – приказала я артефакту, но тварь оказалась быстрее.

Нарисовавшееся существо – не то чересчур откормленный тать, не то реальный ырка – выбило оружие и навалилось сверху.

Затылок поприветствовал пыльную кладку, мужественно показал фигу надвигавшемуся сотрясению и нырнул в океан боли.

Жизнь с удручающей быстротой принялась мелькать перед глазами, потому что в конце всегда думаешь о начале. Злодейски хохоча, память открыла тщательно коллекционируемую подборку «глупо, тупо и нелепо» и любезно отмотала на пару недель назад, к моменту, когда я совершила свою первую великую оплошность.

ГЛАВА 1. Великая оплошность

Замок будоражил.

Будоражил воображение, кровь и мурашки на спине.

«Трешовое местечко», – прошептал артефакт, и я в кои-то веки с ним согласилась.

В сомнениях покосилась на извозчика, который выкидывал мои чемоданы и сундук с такой скоростью, словно на кону стояла его жизнь, и потянулась к шнурку звонка.

– Дин-дон! – зловеще пропел колокол, и массивные створки замка распахнулись.

Шнурок ожил, обвился вокруг запястья и, под аккомпанемент моих испуганных воплей, гостеприимно зашвырнул ночную посетительницу в темную глотку замка.

– Пошла. Пошла! Пошла!!! – заорал извозчик испуганным коням и скрылся в темноте покрапывающего дождя.

Решив, что спасание благородной дамы – дело рук самой благородной дамы, я одним движением скинула мокрый плащ и мысленно призвала оружие. Артефакт послушно вспыхнул, но вместо тяжелого меча или арбалета в руку легла… метелочка от пыли. Пушистая такая. Розовая.

– Азр-ра! – тихо зарычала я на своенравный артефакт.

«Ой, уже и пошутить нельзя», – фыркнул тот и принял вид арбалета.

Быстро оглядев пятачок прихожей, я сделала парочку скользящих шагов в сторону просторного холла.

Тот, к моему глубокому удивлению, оказался девственно пуст, если не считать хрустальной люстры, достаточно большой, чтобы жить собственной жизнью. Настенные панели из дерева (которое наверняка уже давно находилось под угрозой исчезновения), мрамор на полу (дорогой, редкий, из какого-то явно очень знаменитого места), парочка потемневших от времени и скуки картин, позолоченные светильники.

Дорого-богато живут некроманты.

– Дверь, – крикнул кто-то с верхней площадки. – Скорее заприте дверь, Тесса. Не стоит пускать в замок летучих мышей.

Судя по виду дворецкого, замершего на верхней ступеньке лестницы, он и сам любил прикорнуть, зацепившись ногами за несущую балку. Бледный и ужасно худой, да к тому же во всем черном, он снисходительно взирал с высоты своего местоположения и момента.

В письме предупреждали, что вместо заказчика меня встретит его дворецкий Уинслоу, однако забыли упомянуть, что тот будет выходцем из детской страшилки про вампиров.

Я обернулась, планируя поспешно закрыть оставленную нараспашку входную дверь, и едва успела пригнуться – в замок с радостным писком ворвалась небольшая стайка крылатых кровососов. Ловко уклонившись от пущенной вслед стрелы, паршивцы шмыгнули через холл и скрылись в боковом коридоре.

Потревоженная люстра обиженно бряцнула хрусталем.

– Добро пожаловать в замок «Когти ворона», Тесса Грей, – замогильным тоном выдал дворецкий и посмотрел на меня с выражением человека, который уже давно привык, что все вокруг его разочаровывают, после чего повернулся в сторону коридора и крикнул в темноту:

– Уважаемые вампиры, информирую вас о том, что господа нагрянут утром. Имейте совесть.

В глубине коридора что-то принялось бабахать и звенеть. Если меня не подводил от ужаса слух, то звенели бутылки, а бабахали тяжелые мужские сапоги.

– Ва… ва… – попыталась родиться во мне мысль. – Вампиры?

Азра трансформировался из арбалета в осиновый кол. Сказки сказками, но и подстраховаться не грех.

– Настоящие?! – прорезался во мне суеверный ужас.

– Что вы, Тесса, – хладнокровием дворецкого можно было замораживать продукты. – Это приличный замок.

Где-то в необъятных глубинах «приличного замка» часы родили полночь, а вместе с ней двенадцать гулких ударов.

– Следуйте за мной.

Я сглотнула и опасливо покосилась в сторону коридора, откуда продолжали доноситься подозрительные шорохи и позвякивания. На всякий случай погрозила темноте осиновым колом, схватила оброненный в самом начале плащ и побежала за дворецким.

Так мы оказались в закутке с тремя дверьми. За первой обнаружилась кладовка, куда мне было предложено повесить плащ, за второй – крошечная ванная.

– Ваши чемоданы я поставлю в кладовой. Там комната, – холодно выговорил Уинслоу, показывая в сторону оставшейся двери. – Постарайтесь не тревожить сон ваших соседей.

Я чересчур устала, чтобы почувствовать подвох, а на Азра накатил очередной приступ упрямства, поэтому эта всесильная зараза просто позволила мне кивнуть и поскорее скрыться за дверью ванной комнаты.

Наскоро ополоснув лицо и руки, я скрутила мокрые от дождя волосы в тугой пучок и пошла в комнату. Забравшись под одеяло, долго вглядывалась в темноту. Сон не шел. Не полз. Не летел на крыльях ночи. Короче, не хотел забирать меня в свои объятья до тех пор, пока я не приказала Азре снова стать оружием массового поражения кровососов.

Так, прижимая к груди осиновый кол, я незаметно отключилась и проспала большую часть веселья. К несчастью, ближе к утру Азра заскучал и не придумал ничего лучшего, чем заботливо шарахнуть меня легким зарядом бодрости.

«Дрыхляндия, подъем!» – проорал артефакт.

Я вздрогнула, мысленно послала Азру в самую глубокую бездну, перевернулась на другой бок и… услышала нестройный хор из скрипа половиц, выразительного чертыханья и шагов подкрадывающихся неприятностей.

Кто-то из соседей вышел по нужде и возвращается обратно?

Скрипнула несмазанными петлями дверь.

– Рычай, ты уверен? – взволнованно зашептал тонкий мальчишеский голосок.

– Не дрейфь! – пробасил второй. – Я в прошлый раз следилку на пороге оставил. Ну, чтоб знать, когда свеженького привезут… Нет, ты глянь, какая страшная, – заявил он уже прямо над моей макушкой. – Как думаешь, отчего подохла?

Я резко села и узрела двух шуганувшихся парней.

– Ходячие мертвецы, – пискнул первый.

– Восставшая, – выдвинул свою версию второй.

– Чур меня, чур! – заявили они хором.

«Мать моя заготовка! – развеселился артефакт. – Это как же плохо ты сейчас выглядишь, чтоб сойти за покойничка?»

Взгляд метнулся к зеркалу, висевшему на противоположной стене, и я тоже пришла в ужас.

Остатки пучка превратились в гнездо особо неряшливой птицы. Глаза еще не открылись полностью, а потому щурились, в то время как пересохшие во сне губы пытались изобразить кривую улыбку ведьмы с болот.

Видок и в самом деле «краше только в гроб кладут».

Неудобно-то как!

Пока я страдала от приступа несовершенства, громила внезапно толкнул своего более хлипкого и недокормленного приятеля.

– Отвали, Эд. Моя следилка, значит, и труп тоже мой.

– Еще чего, – возмутился тот. – Я первый застолбил право стать редкой нежитью.

И мне подсунули сомнительной чистоты руку.

– Ну же, моя тройка автоматом. Кусай. Как это там… Кусь! Кусь! – с улыбкой полного идиота заявил парень.

Еще и ладонью в губы мне потыкал.

Фу! Мерзко-то как.

«Меня одного гложет подозрение, что мы ошиблись замком и забрели в дурдом?» – выдал артефакт, а я сорвалась.

– Какого хрена здесь происходит?

Парни синхронно отошли.

– Она теплая, – выдал верзила.

– И, кажется, соображает, – отметил любитель троек автоматом.

– Дурни! Никто здесь не помер!

Парни переглянулись, после чего верзила с улыбкой и отработанными жестами экскурсовода предложил мне осмотреться.

Я перевела взгляд на ближайшую койку с соседом.

Бедолага, мы его так, видать, достали, что он укрылся с головой. Вон только ноги с биркой и выглядывают из-под простынки. Погодите-ка… бирка?

Сглотнув, я поспешно развернулась, чтобы увидеть две другие кровати с молчаливыми соседями. Мертвецки молчаливыми.

Но окончательно долбила большая табличка «Без Мастера к материалу курсовой не прикасаться» и болтающееся ниже напоминание «Уходя, проверь, накрыт ли труп».

– Я. Провела. Ночь. В морге.

«Должен заметить, что у дворецкого шикарное чувство юмора, – веселился Азра. – Замечательная шутка! Даже я лучше бы не придумал».

Охренеть.

Нет, вот просто взять и охренеть, как мне весело!

Игнорируя парней, переключивших свое внимание на остальных жителей сонного царства, я прямо под одеялом натянула штаны, встала, точнее, впрыгнула в ботинки и выскочила из домашнего морга.

Где там этот Уинслоу?

Найду и убью.

«Ага, как же! – печально вздохнул артефакт. – Все только грозишь кого-то прирезать и кишки пустить, а на деле я уже третий месяц кукую без дела. Того и гляди притуплюсь, потускнею…»

– Давай для начала ты лучше заткнешься, – прошипела я, практически бегом возвращаясь в холл и быстро оглядываясь.

Ну и где этот остряк-самоучка? Сейчас я ему выскажу все, что думаю про подобные шуточки.

За спиной послышался шумный вдох и странный цокот. Я резво развернулась, чуя опасность, и замерла, во все глаза таращась на молодого дракона.

Услыхав нечто подобное, любой адекватный и просвещенный человек повертит у виска пальцем и посоветует обратиться к врачевателям, а лучше сразу примерить смирительную рубашку, но я вам клянусь, дракон был.

Молодой (размерами всего-то с бенгальского тигра), зеленый (ну кроме гребня, тот был враждебно-красного оттенка) и безнадежно мертвый.

Мертвый, я вам говорю.

Окончательно и бесповоротно сдохший четыре, а может, и все пять столетий назад. Это если учебники не привирают, как обычно. Тонкие кожистые перепонки крыльев давным-давно сгнили, и если остальной массив некромант смог восстановить и нарастить плоть, то крылья не подлежали ремонту.

– Драколич… – Даже не знаю, чего в моем шепоте было больше – ужаса или восхищения.

«Наконец-то хоть что-то стоящее, а то я уж начал ржаветь со скуки, – возрадовался Азра, наполняясь светом. – Посторонись! В бой идут охотники на драконов».

Подавив панический вопль, уже подкативший к горлу, я пересекла холл и отважно метнулась в ближайший коридор.

«Точнее, бегут… Тесс! Эй, Тесс, мы бежим в другом направлении! Не на врага, а от него!»

– Ты видел эту пасть? А я видела и что-то не горю желанием в ней побывать.

Радостно зарычав, лич ударил хвостом и бросился следом.

«Но это же трусость!» – возмутился артефакт.

– Это инстинкт сохранения, – не согласилась я.

Судя по злобному клокотанию, Азра мою поистине спасительную мысль не оценил и надулся, но мне было как-то не до ущемленного в чувствах артефакта.

– Р-р-р! – решил подбодрить дракон свой завтрак и щелкнул зубами в непростительной близости от моей пятой точки.

Полный паники крик все-таки вырвался из легких, оглушил своей немелодичностью дракончика и придал ускорения моим ногам.

Совершенно неожиданно передо мной встал выбор из трех совершенно одинаковых дверей, и накатили воспоминания о том, как на первом курсе мы всей группой пошли на жутко популярную среди столичных лоботрясов забаву под названием «квест в реальности».

Помнится, что вот тогда мы так же стояли у трех дверей и на разные голоса орали:

– Ключ! Все упали на четвереньки и ищут ключ!

– Сколько у нас осталось времени? А подсказок?

– Следуя путем банальной эрудиции, я делаю вывод, что именно этот объект локации необходимо выбрать для продвижения по сюжету…

– Там ни хрена нет!

– Но я делаю вывод…

– Ребята, вот тут на стене что-то накарябано… а-а, это, видимо, прошлая группа пошутила.

– Хоть кто-то врубился, что надо делать?!!!

В похожем состоянии я дернула первую дверь и наткнулась на грустный кружок из трех мужчин, укутанных в черные плащи. Судя по бледным лицам, красным глазам, занавешенным окнам и пустой бутылке в центре, троица страдала от похмелья, однако при виде меня резко приободрилась.

– Мадам! – клыкасто просиял один из них, и рука сама собой захлопнула эту дверь.

Ну нафиг.

Под аккомпанемент сердца и цокота наступающего дракона я метнулась к следующей двери.

Холодильная комната благодушно распахнула для визитеров свои морозные объятья. Первой в ловушку попалась моя нога. Поскользнувшись на тонком прозрачном ледке, я проехала через половину комнаты и совершила трагический кульбит в коробки. Кульбит вышел таким грациозным, что все кошки в округе просто обязаны встать на задние лапы, дабы искупать меня в овациях.

Увы, но драколич даже близко не водил родства с кошачьими, зато гады по его ДНК потоптались изрядно.

Не дав завтраку, то бишь мне, даже приподняться с коробок, чтобы продолжить крайне увлекательные догонялочки по замку, драколич подскочил, наскочил и получил! Ботинком прямо в удивленную морду.

Челюсть зазря клацнула острыми зубами. Тварь возмущенно втянула носом морозный воздух и надсадно закашлялась, аки престарелый мокротник.

Вы знали, что драконы кашляют жидким пламенем?

Я вот только что просветилась по данному вопросу.

– Твою… – заорала я, скатываясь на пол и закрывая голову руками.

Лед и пламя встретились. Совокупились. И родили мерзкие брызги с запахом гари, которые крупными каплями обрушились на меня.

«Что нам снег, что нам зной, – запел Азра, – что нам дождик проливной, когда дракон бежит за мной! Ля-ля-ля-ля…»

– Заткнись! – рявкнула я, поднимаясь и улепетывая в сторону распахнутой двери.

Уносить ноги, когда за тобой гонится дохлый, но разъяренный дракончик, оказалось еще более ужасно, чем вначале. Лич рычал, злобно пыхая вслед законной добыче густым дымом, и мне осталась только гадать, с чем связана такая удача? То ли ящер боялся спалить хозяйский гобелен и быть потыканным провинившейся мордой в обгорелое пятно, то ли холодный душ негативно подействовал на его способности.

Увы, но удача улыбалась мне недолго.

Точнее, мелькнула на пути, злодейски расхохоталась и свалила в неизвестном направлении.

Я и глазом моргнуть не успела, как коридор резко вильнул в сторону и кончился. Ему на смену пришел зловещий тупик. Тупик ухмылялся пыльной тьмой и грозил стать последним в моей фееричной жизни.

– Азр-ра, помогай! – в панике заорала я.

«Тес-са! Тес-са! Тес-са!» – принялся громко скандировать тот.

– Кончай придуриваться! Мне нужна реальная помощь.

«Ладно, – на редкость покладисто отозвался вредный артефакт. – Выход там».

– А поконкретнее? В каком направлении твое загадочное «там»?!

«Штатная переза…»

– Да чтоб тебя!

Добежав до тупика, спиной прижалась к каменной кладке и приготовилась встретиться с опасностью лицом к лицу. Ну, я так думала.

– Уинслоу, это ты? – спросил тупик человеческим голосом.

Под ужасающий скрип скрытого в стене механизма опора за спиной отъехала в сторону, явив провал. Не ожидавшее подставы тело потеряло точку опоры и поспешило найти ее на полу.

Снедаемый желанием порвать меня на молекулы, драколич облизнулся и прыгнул. Я проигнорировала чей-то удивленный возглас и откинулась назад, полностью вытянувшись на холодном полу. Из этого положения открывался крайне захватывающий вид на белоснежное пузо летящего в прыжке дракона.

Лич был хоть и мелким, но, зараза, упитанным. Вон и брюшко уже обозначилось. Остается только гадать, чем же таким питательным хозяева этого замка угощали свою зверюгу. Уж точно не одними только залетными девственницами.

Пока я мысленно приговаривала нежить редкой породы к первой стадии ожирения, мощный прыжок лича подошел к логическому завершению. Повалив моего незадачливого спасителя, монстр радостно взвыл и принялся смачно чавкать. Жрал, наверное.

– Ааа! – заголосила темнота по ту сторону тупика.

Ну точно. Жрал!

– Спайк, прекрати! – отбивался пострадавший, чье тело пожирали заживо. – Фу, дурная зверюга. Фу!

Не тратя время на тираду благодарности за спасение, как, впрочем, и на слова извинения за чешуйчатую подлянку, свалившуюся на чью-то голову, я вновь подорвалась и кинулась по коридору в обратном направлении.

«Что? И спасать не будем?»

– Валить. Мы будем срочно валить из этого крайне подозрительного замка с домашним моргом, высшей нежитью и мрачным дворецким. Никакие деньги не компенсируют мне убитые за это утро нервные клетки, как, впрочем, и жизнь!

Миновав парочку скудно обставленных комнат, я почуяла легкий сквознячок свободы. Сквозило от полуприкрытой двери, ведущей на задний двор, но мое

сознание восприняло эту крохотную дверь вратами в рай. Толкнув плечом створку, я выскочила на крыльцо и врезалась в торс поднимавшегося по ступенькам мужчины.

Плохая идея, с учетом того, что незнакомец опирался на трость, а с другой стороны его подпирал невозмутимый дворецкий.

– Ой! – выдала я, отскакивая от пошатнувшегося мужчины.

Легкие вовсю работали над проблемой восстановления дыхания, адреналин подумывал: не дать ли еще один кружок по кровеносной системе, а взгляд уже скользил по фигуре незнакомца, подмечая детали.

Заляпанные дорожной грязью ботинки, заправленные в них серые брюки, строгий жилет поверх черной рубашки, плащ, скрепленный фибулой. Застежка в виде головы черного ворона казалась смутно знакомой. Особенно вон тот серебряный черепок, зажатый в клюве птицы.

Еще питая иллюзию, что все не может оказаться так плохо, я подняла взгляд и окончательно пала духом.

Да, следовало признать, что на редкость неудачно стартовавшее утро вот прямо сейчас стало катастрофически ужасным.

«Мать моя заготовка, – прошептал Азра. – Да это же сам Данте Праймус».

ГЛАВА 2. Боль и ужасы некромантии

Кто такой Данте Праймус?

Один из самых известных некромантов на материке, но и это не вишенка на торте.

Для тех, кто предпочитает длинные и подробные версии событий, скажу, что господин Праймус – черный маг, но не вполне нормальный. Мужик возглавляет отделение некромантии в одной из самых крупных и широко известных академий материка. Должность эта наследственная и передается от отца к сыну хрен знает сколько лет.

Среди студентов ходит один излюбленный слушок, мол, изначально вся столичная академия принадлежала семейству Праймус. Те творили магию и вытворяли черные ритуалы с использованием круга из кошачьих шкурок, тел с ближайшего погоста и криков девственниц.

Поговаривают, что в одну среднестатистическую среду кто-то из Праймусов со скуки вызвал призрак любимой тещи монарха и отправил дамочку на разборки. Монарх, мягко говоря, не обрадовался внезапному вторжению злобного призрака, как, впрочем, и три его фаворитки, голышом умчавшиеся по коридору.

Некроманта прижали буквой закона, урезали бюджет, а через сотню-другую лет бюрократических притеснений выдворили в одну-единственную башенку, где всемирное зло в лице Праймусов зацепилось, укоренилось и продолжило пакостить.

Данте – текущий глава отделения некромантии – был на карандаше у всех полицейских участков столицы. При обнаружении свеженького трупа первым шли допрашивать Праймуса. С десяток раз (и это только за те несчастные два года, что я отучилась на артефактора) мужика ловили непосредственно над еще свежим телом, но по какой-то непонятной причине некромант продолжал гулять на свободе, мечтательно улыбаясь своим коварным планам по захвату мира.

А теперь короткая версия, для тех, кто любит сразу хватать суть.

Вот уже десять лет в академии пропадают студенты. Нет, не бесследно. Парочку из них нашли подвешенными на собственных кишках в центре пентаграммы. Делайте выводы, господа и дамы. Делайте выводы.

Да, это определенно был он.

Золотая маска прикрывала практически всю правую половину лица, черные спутанные пряди волос падали на вторую. Некромант высох, с трудом стоял на

ногах и был бледен, как смерть, но это точно был он.

Мужчина выровнялся и с большим трудом преодолел последнюю ступеньку.

– Уинслоу, что в нашем замке делает женщина? – полюбопытствовал он, окидывая меня цепким взглядом.

– Эта Тесса Грей, сэр. Прибыла по вашей просьбе.

– Что-то не припомню ничего подобного, – в голосе мага отчетливо прозвучали нотки непреднамеренного убийства топором.

– Цитирую: «Делайте, что хотите! Я буду только рад, если решение нашей проблемы окажется на пороге замка».

Некромант очень выразительно посмотрел на дворецкого, но тот остался невозмутим, как глыба льда высоко в горах.

Из глубины дома послышался цокот, грохот, что-то разбилось, заорало от радости, и на крыльцо выскочили уже знакомые мне по утренней побудке парни.

– Мастер! Мастер! – басил улыбающийся верзила.

– Вы вернулись, – заламывал руки тощий.

Я оторвалась от Праймуса и глянула на парней. Те походили на легковозбудимых щенков, готовых вот-вот обмочиться от радости при виде хозяина, и едва ли не приплясывали на месте.

Растолкав парней, на крыльцо выскочил драколич.

– Ааа!!! – завопила я, тыча пальцем в монстра, но без поддержки быстро умолкла.

Как-то неловко вопить в одиночестве, вы не находите?

– Что с вами? – казалось, хозяин этого жуткого местечка искренне недоумевал, разглядывая ужас на моем побелевшем лице. – Спайк – моя домашняя зверюшка.

– Зверюшка? – подавилась я возмущением, которое тут же и выплеснула. – Эта тварюшка пыталось меня сожрать!!!

– Нормальный инстинкт, – пожал плечами дворецкий, а остальные закивали, мол, да, ничего странного в этом не видим. Где причина для паники? Вот это причина для паники? Голубушка, а вас во младенчестве на пол не роняли, нет? Удивительно!

И тут из дома послышались уверенные шаги, и до боли знакомый голос пожаловался:

– Дорогой братец, твоя зверюга попыталась сожрать мое лицо. Если это такая страшная месть за ту вечеринку в…

Мужчина вышел на крыльцо и замер, настороженно оглядывая собравшихся.

Голос явно принадлежал тому самому спасителю, на которого кинулся драколич. Взгляду сразу наткнулся на печатку с головой ворона на указательном пальце, магический стилет, припрятанный под рукавом, а потом я подняла глаза и посмотрела в лицо своим неприятностям.

М-да. Лучше бы любовалась истертыми мысками собственных ботинок.

Застывший на крыльце мужчина был красив. Нет, не так.

Он был до тошнотворного хорош, той смущающей собственным несовершенством красотой, какой обычно обладали только девушки. Ну, может, еще ангелы. Но в существование последних я не верила.

– Уинслоу, – холодно обратился Данте к дворецкому, – почему замок начал напоминать проходной двор?

У меня от его тона мурашки по спине побежали, но вызвавший меня из самого Атланта мужчина и бровью не повел.

– Осмелюсь напомнить, сэр, что «Вороньи когти» – родовой замок Праймусов, и он принадлежит всем братьям покойного…

– И тебе привет, дорогой братец, – перебил, по всей видимости, еще один Праймус и, собственно, еще один некромант на мою бедную голову. – У меня все отлично. Добрался порталом. Нет, трудностей при дворе не возникло. Фрейлина принцессы просила передать тебе привет. И кстати…

Что там было «кстати», узнать нам было не судьба. Не дослушав пламенную речь, Данте Праймус, гроза отделения некромантов, пошатнулся и едва не рухнул. Точнее, маг обмяк и не удостоился позорной чести шмякнуться лицом о крылечко только благодаря силе поддержавшего его дворецкого.

– Мастер! Мастер!

Спотыкаясь и отпихивая друг друга локтями, к еще более побелевшему некроманту кинулись худой и верзила, драколич жалобно заскулил и по-собачьи припал к земле. Еще один представитель черного семейства показательно зевнул и скрестил руки на груди, а я вдруг осознала, что все… пока!

Поток панической энергии, возникший при встрече с мертвым драконом, давно иссяк, и его сменило чувство паршивого пофигизма. Пофигизм настоятельно посоветовал плюнуть на всю эту неадекватную компашку и свалить домой.

– Я, пожалуй, пойду, – выдавила я самым жизнерадостным тоном из своей личной копилки и даже мобилизовала на лицо улыбку.

Праймус-красивый заинтересованно прищурился, драколич громко икнул, парни синхронно попятились. И лишь Уинслоу хладнокровно напомнил:

– Сто золотых.

– Знаете, – уверенно вешала я лапшу на уши, в процессе спуска по лестнице, – этика не позволяет мне работать на черного мага…

– Сто пятьдесят, – внезапно предложил Праймус-больной, выпрямляясь.

Ну нет, дорогие черные маги. Я, конечно, та еще меркантильная дрянь, но не самоубийца…

– Спасибо за приглашение, но я, знаете ли, придерживаюсь концепции, что мир полон героев, готовых рискнуть своей шкурой ради благого дела. Я же человек маленький, скромный и должна сосредоточиться на сохранении уникального вида под названием Тесса Грей…

– Две сотни! – внезапно поддержал торги за мою душу Праймус-красивый.

Моя решительность слегка поугасла.

«Нас едва не сожрал драколич и очень подозрительные типы с красными глазами, – напомнил Азра. – Ах да, и ты ночевала в морге».

Решительность воспрянула духом и расправила плечи.

– Нет, вы не подумаете, я польщена и рада, что из всех специалистов честь приехать в родовое гнезда порока… то есть мрака ваш выбор пал на мою скромную персону, но поверьте…

– Три сотни, – повысил первоначальную ставку дворецкий, но я уже бодро шагала по тропинке.

Тропинка задорно виляла, огибая клумбу в виде пентаграммы (жуть какая!), и призывно манила к едва заметной калитке в каменной изгороди.

– И никакие деньги…

– Тысяча крон и клятва неприкосновенности вас устроят? – голос Праймуса-больного был тих, но его расслышала каждая клеточка моего шебутного тела.

Я споткнулась.

Повернулась.

Улыбнулась.

– Так, а чего же это мы на крыльце топчемся? – Моим оптимизмом можно было подзарядить небольшую станцию. – Давайте скорее в дом. Мне не терпится узнать, в чем заключается ваша проблема.

Создатель, как же тяжело быть такой падкой на деньги.

***

Весь следующий час прошел как в кошмаре, но без перспективы грохнуться на пол и проснуться.

Перво-наперво я сбегала до каморки, где ночевали мои чемоданы, и заперлась в ванной. В морг нарочно не заглядывала, хотя где-то там, по моим ощущениям, остался теплый свитер и резинка для волос.

Нафиг. Нервную систему надо щадить.

Ырка знает, какую экстраординарную подлянку некроманты приготовили в качестве работы.

«Что-то гадкое, попомни мое слово», – проворчал артефакт.

Поковырявшись в небогатом запасе одежды, я решительным жестом откинула представительный костюм, в который влезала для собеседований перед работой, и выудила черные облегающие штаны, длинный свитер с кожаными вставками от запястья до локтя и широким поясом. Свитер был отрыт мной в куче неприкаянных вещей на какой-то барахолке и шел с пометкой «винтаж».

Вставки я обработала огнеупорным составом, а за пояс приловчилась прятать необходимые в работе инструменты.

Кстати, про них.

Ласково погладив истертый футляр, я щелкнула замочками и еще раз оглядела походный набор. В этом не было необходимости, потому что Азра приучил меня к идеальному порядку в инструментах (точнее, ворчал, пыхтел и язвил до тех пор, пока у меня не выработалась привычка убирать все в нужные пазы), но умиротворяющий вид отверток, молоточков, скальпелей и крохотных артефактов вернул поколебавшуюся уверенность.

«Ты в курсе, что храбрые дохнут первыми?».

– А ты в курсе, что ехидство – это имитация чувства юмора несмешным человеком?

«Опять она начиталась всякой фигни из женских журнальчиков…» – судя по интонации, Азра закатил глаза.

Убрав волосы в хвост, я вышла из ванной и, размахивая зажатым в руке футляром с инструментами, двинулась по коридору в гостиную, где располагались некроманты. Точнее, поторопилась на шум и крики «Мастер, может, принести вам подушечку? Скамейку? Тортик?»

Просторная комната оказалась переполнена жаром и суетой.

Основным источником переполоха был драколич. Зеленая тварюшка с воинственно-красным гребнем на загривке бегала вокруг антикварной мебели, тыкалась мордой в спины присутствующих и так энергично вихляла шипастым хвостом, что поднимался ветер и бились дорогущие вазы.

Уинслоу безупречным движением рук разжигал пламя в камине. Спрашиваете, зачем? И так жарища невозможная.

Праймус-красивый склонился над столиком с закусками и с сосредоточенным видом сооружал нечто огромное, калорийное, но дико аппетитное.

В центре, на шикарной тахте изволил возлежать Праймус-больной. Рядом двумя бестолковыми козликами скакали верзила и худой.

Глядя на то, как нарочито старательно эти двое пытались угодить Данте Праймусу, я сделала вывод, что парни студенты. Да не абы какие, а с позором провалившие или экзамен, или архиважную практическую работу, за что и были сосланы в замок главы отделения некромантии.

Подтверждая эту мысль, черный маг убрал трость и вперился в ребят цепким взглядом.

– Эдвард, Рычай, вы подготовились к пересдаче?

– Да, Мастер, – с готовностью пробасил великан.

– Зубрили всю ночь, – поддакнул худощавый.

– Они приняли меня за восставшего мертвеца, – мстительно сдала я парней, входя в комнату и устраиваясь в кресле напротив заказчика.

Парни посмотрели с видом «ну зачем?»

– Уинслоу, – повернул голову Данте, – почему ты поселил Тессу Грей в морге?

– Сейчас там только женщины и дети. Я подумал, что в компании наша гостья почувствует себя лучше.

Да уж. Я прямо пышу счастьем от восторга!

– Похвально, Уинслоу, но Тесса живая.

– Простите, сэр, я не всегда понимаю разницу.

«Дурдом какой-то», – возмутился Азра, а я пригляделась к дворецкому.

Бледный, ужасно худой, с гладко зачесанными назад жиденькими волосами, выглядел мужичок не лучше своего работодателя. Но по-настоящему пугал не внешний вид, а полное отсутствие хоть каких-то эмоций.

За исключением невозмутимости, конечно. Вот этого как раз было через край. Я прямо завидую.

– Эдвард и Рычай, вы двое идете вниз и приступаете к подготовке ритуала поднятия…

– Да, Мастер! – парни скрылись так быстро, словно и вовсе не заходили в гостиную.

– И следите за… – попытался втолковать что-то Данте, но потом махнул рукой и посмотрел на домашнюю зверушку. – Спайк, проследи, чтобы они не натворили бед.

Адекватный человек никогда бы не поставил драколича на эволюционной лестнице выше, чем парочка студентов, но мы же имеем дело с некромантом! У них все через одно место.

Преисполненный важности, дракон важно кивнул и потрусил выполнять поручение. Поравнявшись с моим креслом, эта мерзкая ящерица грозно клацнула челюстями, насмешливо фыркнула, когда я в панике отпрянула, и, гордо виляя, задом убралась восвояси.

– Тесса, хотите кофе? – словно бы вспомнил Уинслоу.

Сейчас мне больше всего хотелось валерьяночки, а лучше крепкого винишка, но кофе тоже показался крайне заманчивым вариантом.

– Чай? Рассол? Мышьяк? – по-своему истолковал мое молчание дворецкий.

«Какой восхитительный логический ряд», – восхитился Азра.

Я же представила, как делаю глоток из фарфоровой чашки и под звук чавкающего бутербродом Праймуса-красавчика падаю замертво на пышный ковер. А дальше Данте Праймус невозмутимо интересуется:

– Уинслоу, почему в чашке нашей гости оказался яд вместо сахара?

– Простите, сэр, я не всегда понимаю разницу.

Картинка вышла до того правдоподобной, что я поспешила отказаться от напитков с едой и выжидательно уставилась на заказчика.

– Тысяча крон и клятва неприкосновенности, – мягко напомнила я, доставая из футляра с инструментами документы и рекомендательные письма.

Это вернуло некромантов к рабочему настрою. Рассевшись кто куда, мужчины устроили мне очную ставку, допрос и народный тест «Кто тут самый умный?».

Многочисленные и однообразные собеседования перед началом работы – обычная практика в жизни любого артефактора. Обычно заказчик уже знал, кто я и на что способна, поэтому расспросы были формальными, но не в случае с некромантами.

Кто знает, что такое синдром самозванца?

Для тех, кто не в теме, расшифрую.

Синдром самозванца – это такая психологическая болячка, когда человек не в состоянии приписать свои достижения собственным качествам, способностям и усилиям. Такие страдальцы уверены в том, что они – обманщики и не заслуживают успеха, которого достигли. Все успешные действия они, как правило, объясняют удачей. Мол, просто оказался в правильном месте в правильное время.

Так вот! Синдром самозванца – это не про меня.

Мне реально нечем было похвастаться.

Где я училась? В самом престижном месте материка, сердце магического мира, Староградской Магической Академии Всеискусств (в народе известной как СМАВ), отделение артефакторики.

Где диплом? Так выгнали со второго курса.

Причина? Яркий и взрывоопасный характер.

Конкретнее? Вытащила не тот билет на экзамене, психанула и спалила лабораторию. Случайно. Честно-честно.

Чем занимаюсь теперь? Переехала в Атлант, где и оказываю услуги населению.

Почему все рекомендательные письма не подписаны? Так поймите, я артефактор-недоучка с большим опытом работы. К такому обращаются лишь в тех случаях, когда гильдия магов не может подобрать специалиста (ну или дело настолько щекотливое, что заказчик не хочет светиться).

Так себе резюме, правда?

Но убедительность – вот главный козырь успешной презентации, поэтому я гордо держала спину, лицо и старалась не пасть в глазах Праймусов так уж сильно. Судя по выражению недоумения на их злодейских рожах, получилось не очень.

Через десять минут они прекратили допрос и обратили свои взоры на дворецкого. Тот вел себя, как престарелая прима перед объективами, сохраняя постную мину. Мерно тикали часики, отмеряя ход времени, кружила в воздухе пыль, росла на сыре плесень…

– Уинслоу? – не выдержал Данте.

Дворецкий моргнул, обвел гостиную сосредоточенным взглядом и повернулся к некроманту.

– Простите, сэр, я не совсем улавливаю, какого действия вы от меня ждете? Мне принести обед? Вашу чековую книжку? Кандалы?

– Нет! – несколько сердито ответил Данте.

Некромант поднял левую руку и устало потер лицо, свободное от золотой маски.

– Может… Настольные игры? – предпринял еще одну попытку дворецкий.

Данте издал нечто, похожее на стон, и опустил голову.

– Уинслоу, просто поясни, зачем ты пригласил в замок Тессу? – пришел на помощь второй Праймус.

– Все просто, сэр. Вы уже обращались к самым известным, к самым лучшим, к самым дорогим артефакторам материка. Я посмотрел списки и методом исключения вариантов пришел к выводу, что следует попытать удачу с худшим из худших.

Моя челюсть с шумом поприветствовала пол.

ГЛАВА 3. Приличный замок «Вороньи когти»

«Итак, налицо перерождение из глупенькой девочки Тессы Грей в конченую дуру, – противно засмеялся Азра. – Или ты думала, что действительно такая талантливая?»

Пока я отходила от шока и привыкала к званию «худшая из худших», между некромантами случился разговор. Разговор оказался крайне многословным. Братья перескакивали с эльфийского на сленг пиратов, затем со старо-магического на диалект степных народов, а к концу пикировки принялись орать, точно орки на равнине.

Я понимала только одно слово из семи, а под конец так и вовсе забила на речь и просто слушала бушующие в речи эмоции.

Наконец эти двое выговорились.

– Ладно, вы нам подходите, – подытожил заказчик. – Меня зовут…

– Данте Праймус, – опередила и похвасталась:

– Я помню вас. Все-таки училась два года в столице, на отделении артефакторики, пока не ушла.

– Вас выгнали, Тесса, – холодно напомнил Уинслоу.

– Это детали, – чуть поморщилась я, непроизвольно касаясь браслета.

Азра продолжал гнусно хихикать, отчего широкий ободок артефакта, охватывающий мое запястье, грелся. Если это ехидное существо продолжит веселиться и угорать над ситуацией, то я, чего доброго, заработаю ожог.

– А вот меня вы вряд ли знаете в лицо, – произнес Праймус-красавчик, вставая и с улыбкой протягивая руку, которую я, естественно, проигнорировала.

Только идиот осмелится проклясть артефактора. Идиотом собеседник не был. Он был некромантом. А это, уж поверьте мне, в разы хуже, чем легкая придурковатость.

– Кельвин Праймус, королевский некромант, – добил собеседник.

Я икнула от испуга, отпрянула от руки красавчика, который очень быстренько перестал таковым казаться, и припомнила слухи.

Кельвин-палач был хорошо известен во всех четырех пределах человеческих земель. И если обычными некромантами пугали непослушных деток, главой отделения некромантов грозили особо прытким студентам, то Палач приводил в ужас контрабандистов, матерых преступников и даже полных отморозков теневого бизнеса.

А сколькими прозвищами обросла эта колоритная фигура за годы своего существования! Казематная гнида, черный ублюдок, костяной ушлепок, безжалостная тварь – и это только те, что я сходу вспомнила.

А еще ходил слушок, что королевский некромант пишет книгу «1000 изощренных пыток для ценителей». И временами на автора накатывал такой творческий порыв, что проще сразу испепелиться и не страдать.

– Брат, не пугай Тессу, – устало выговорил Данте. – Лично я хочу, чтобы девушка согласилась на работу, а не убежала отсюда с криками ужаса.

Я вздрогнула, ибо как раз обдумывала этот вариант окончания событий. Кельвин-палач, все с той же широкой улыбкой маньяка, влюбленного в собственное ремесло, подмигнул и пошел к столику с едой.

– Итак, Тесса, перейдем к делу…

– Сперва клятва неприкосновенности, – выпалила я, продолжая с ужасом коситься на Палача. Тот с сомнением разглядывал тонкий ломтик сыра и делал вид, что не замечает произведенного впечатления. – При всем уважении, но я уже переночевала в морге, побегала от мертвого дракона, а сейчас сижу в обществе одного из самых опасных магов материка.

Подарив мне капельку надежды выбраться из замка относительно живой и лишь со слегка потрепанной нервной системой, Данте согласно кивнул и произнес стандартную форму клятвы.

«Контракт! Подсунь ему контракт!» – оживился Азра.

Но я и без его раздражающих напоминаний уже вытаскивала типовой договор, и вот тут-то и произошла легкая заминка. Я оказалась слишком далека от финансовых сводок, Данте попросту забыл, какой сейчас обменный курс крон (принятых в столице) на кровавые (бывшие в ходу в Атланте). Выручил Палач, который сходу назвал текущую цену и посчитал итоговую сумму.

Я смотрела на получившуюся сумму гонорара, и у меня захватывало дух.

Мать моя, какие деньжищи! Я никогда не имела таких средств на счету, да что там! Я никогда не видела такого количества нулей в одной строчке!

– Тесса, тут вот какое дело, моя рука… – что-то там рассказывал Данте Праймус, пока я с блаженной улыбочкой мысленно тратила внезапно свалившееся богатство.

Теперь можно и собственную квартирку купить, не вечно же метаться по съемным закуткам и платить неустойку всякий раз, когда что-то внепланово завоняет или, тьфу-тьфу-тьфу, взорвется. Даже не так.

С такими деньгами я теперь могу позволить себе целый дом, с лавкой на первом этаже. А еще шубку и те туфельки, что выставили в витрине салона «Шик и Блеск».

Вот вернусь в Атлант и заживу…

– Впрочем, наверное, глупо пытаться это объяснить, – вырвал меня из грез голос некроманта. – Сейчас сами все увидите.

Мысленно шикнув на разволновавшееся воображение, я подключила профессиональный интерес и сконцентрировалась на правой руке, затянутой в черную перчатку.

«Что-то мне не очень хочется знать, что там, – проворчал Азра. – Какое-то крайне мерзкое предчувствие, знаешь ли».

Некромант потянулся к запонке на манжете рубашки, как вдруг…

– Мастер!!!

Я подпрыгнула от неожиданности, Палач бросил бутерброд на тарелку и выскочил в коридор, Данте тяжело поднялся, опираясь на трость левой рукой, и уже на ходу бросил:

– Уинслоу, отведите Тессу в комнату на третьем этаже, – и похромал на звук завывающих от ужаса студентов, рычание дракона и подозрительный вой.

Через секунду к этой какофонии звуков прибавился грозный мат Кельвина. Что-то взорвалось. В гостиную влетело облачко побелки и мелких щепок.

«Как у них тут, однако, живенько!» – хмыкнул Азра.

***

– Тесса, я могу попросить вас о небольшом одолжении? – заговорил Уинслоу, едва в коридоре стихли крики, ругань и звуки битвы.

– Смотря что нужно будет сделать, – осторожно ответила я, с опаской озираясь на распахнутые двери гостиной.

Хрен знает, что этот весельчак предложит. С такого станется попросить у меня палец на опыты или нацедить гуманитарной помощи для страдающих похмельем вампиров.

Дворецкий встал, оправил черную одежду и заложил руки за спину. Не удивлюсь, если в справочнике под словосочетанием «идеальный слуга» нарисован его портрет.

– Я уже много лет служу семейству Праймус, Тесса. В мои обязанности входит забота о повседневных нуждах, защита замка и его обитателей, а также обязательная экскурсия для каждой невесты или нареченной, которую господа планируют ввести в свой род.

Я тоже почему-то встала, вцепилась в чемоданчик с инструментами, точно в спасательный круг, и решительно пискнула:

– Таак…

Ох, чую какую-то грандиозную подлянку.

– Видите ли, предыдущие три раза не совсем мне удались. Девушки со слезами на глазах бежали к будущим супругам, а госпожа Мили так вообще потеряла сознание прямо на пороге пыточной камеры, оставив меня в состоянии глубочайшего недоумения.

И немудрено, скажу я вам.

– Сэр Данте в приказном порядке велел поработать над более… цитирую: «щадящей презентацией замка».

Дворецкий на миг сжал тонкие губы, напомнив преподавательницу по изящной словесности в тот момент, когда кто-то путал предикат с обычным сказуемым, и я моментально догадалась:

– Но для вас это и так была во всех смыслах щадящая презентация!

– Верно, – склонил голову собеседник. – В итоге я пришел к неутешительному выводу о том, что женская психика разительно отличается от привычной мне. Но, может быть, вы поможете мне протестировать новый маршрут экскурсии, оценить его по десятибалльной шкале стресса и дать обратную связь?

– Отличная идея. Я полностью за!

Оптимизм хлестал из меня, как вода из прорванной трубы.

– Правда?

Уинслоу слегка отшатнулся, не то выражая удивление, не то задетый волной моего внезапного позитива.

– Правда-правда, – энергично киваю. – И вот вам мой совет: никогда, ни при каких условия не знакомьте дам с пыточными комнатами замка. В морг, кстати, тоже лучше не ходить.

– Что… и комнаты воскрешения не показывать? – развел руками дворецкий.

– Ни в коем случае! – авторитетно выдала я. – Избранницам показываем все яркое, розовое, милое и безопасное. Ммм, безопасное, пожалуй, в первую очередь.

Уинслоу потребовалось несколько сосредоточенных минут, чтобы обработать информацию и перестроить маршрут. Пока странный дворецкий в глубокой задумчивости скрипел извилинами, я осторожно выглянула в коридор, оценила масштаб бедствия и присвистнула.

– Кто догадался это сделать? Я спрашиваю, кто из вас догадался разнести половину замка?! – негодовал глава отделения некромантии, где-то вне зоны видимости.

Надо отдать должное, негодовал интеллигентно. Вот наш глава, мистер Кровотус, не гнушался ругаться матом. А как он орал, боги, КАК ОН ОРАЛ!

– Мастер, это не мы, – пробасил, судя по голосу, Рычай.

– Мастер, это скелет, – поддакнул, вероятнее всего, Эдвард.

– А кофе на алтарь тоже скелет пролил?

«Идиоты», – констатировал Азра, а я согласно кивнула.

По идее я должна быть последней, кто осудит двух идиотов с отделения некромантии.

Моя учеба в Старградской Магической Академии Всеискусств больше всего напоминала быстрые свидания в таких клубах, как «Аллилуйя» или «Чуточку не замужем». Около трех минут я сидела на лекции, а потом что-то кипело, взрывалось, заканчивалось (чаще терпение преподавателя и только один раз кислород), после чего Тессу Грей отправляли в учебную часть виниться в своем преступлении против образования.

«Сиди спокойно», «не трогай это», «ложись!» – вот список самых частых восклицаний, которые говорили мне преподаватели.

Однако даже моего таланта не хватило бы, чтобы привести замок в такой плачевный вид. Большая часть мебели, расставленной в коридорах и просторных площадках, оказалась безвозвратно погибшей. Остатки банкетки так вообще качались под потолком на люстре. И все это было припорошено легким налетом щепок, штукатурки и долгих часов уборки.

– Тесса, – окликнул Уинслоу, выходя следом в коридор. – Начнем экскурсию?

Мой вам совет на будущее: будете в замке некроманта – никуда не ходите!

***

Если где-то существует справочник самых жутких мест и странных построек, то голосую за то, чтобы внести замок некромантов первым номером.

Тем не менее Уинслоу попытался убедить меня в обратном.

– Обратите внимание на эту невероятную вазу, Тесса, – вещал дворецкий тоном человека, в котором уже давненько скончались эмоции. – Ваза представляет собой уникальный схрон, зачарованный по чертежам Илая Праймуса. В ней сэр Илай хранил прах своих врагов, по щепотке от каждого.

Я взглянула на огромную дуру в полтора моих роста и возрадовалась тому, что этот на редкость замечательный человек уже давно ушел за стену.

– Данный коридор ведет в пыточные, камеры временного содержания нестабильной нечисти, комнаты поднятия мертвых. С противоположной стороны вы видите коридор, ведущий в лабораторию, и, собственно, уже знакомый вам морг… Тесса, аккуратнее, этот цветок кусается.

Я поспешно отдернула руку от букета ромашек в скромном горшочке. Смирные с виду головки бутонов злобно ощерили крохотные зубки и затанцевали на манер связанных за хвосты гадюк.

Сунув руки в карманы (как говорят, осторожных и случай бережет), я поспешила за дворецким.

Мы мельком глянули на разнесенный горе-некромантами зал для ритуалов, еще раз дошли до холодильной комнаты, где драколич сделал попытку спалить и сожрать одного ценного эксперта из категории «худшая из худших», и посетили кухню.

– К сожалению, кухарка, которую мы вызываем с появлением в замке гостей, уехала к двоюродной сестре на свадьбу, там же внепланово решила родить, а после осталась на похороны прадедушки. Если вы так же неприхотливы в еде, как хозяева, то обед и ужин я подаю в малом зале.

Я оглядела идеально чистую кухню, без признаков хоть какой-то мелочи, подтверждавшей, что тут готовили. Оценила шикарный кухонный уголок с мраморной столешницей, с куда большей заинтересованностью окинула батарею подвешенных за рукоятки сковород…

Дворецкий вздохнул.

– Опыт подсказывает, что рано или поздно женское нутро возобладает и приведет вас в это место, дабы устроить беспорядок и спалить ужин, поэтому сразу знакомлю вас с коллекцией ядов. Прошу не путать с приправами, а то были случаи. Парочка даже летальных.

Надежда, что мне послышалось, скончалась в страшных муках, едва Уинслоу открыл ящик и показал четыре ряда баночек. На каждой был приклеен черный ярлычок, где белыми буквами значились названия ядов.

– В качестве профилактики, – ответил на мой невысказанный вопрос дворецкий. – Хозяев часто травят.

Мысленно опечатав шкаф желтой лентой, обмотав цепью и повесив амбарный замок, я приняла решение немного схуднуть и продолжила экскурсию.

К слову, второй этаж оказался еще более примечательным, чем первый.

– Советую держаться за перила, парадная лестница с характером. Однажды она всосала в себя одну из невест. Так и не нашли… А теперь обратите внимание на этот диван. Красивый, правда? Не желаете присесть? Именно на этом месте нестабильный зомби загрыз Веронику Праймус… Тесса, почему вы вскочили? Это случилось в прошлом веке, с тех пор трижды заменили обивку.

И все в подобном духе.

Западное крыло второго этажа заселяли призраки, от знакомства с которыми я поспешила откреститься. Восточное было отдано для семейной галереи, парочки гостиных и тренировочного зала с таким устрашающим глаз оружием, что даже Азра притих.

«Когти Ворона» оказался большим и дико старым замком, в котором редко жили подолгу. Периодически кто-то из Праймусов влюблялся, женился, и в замке появлялись женщины. С их появлением на диванах словно сами собой заводились декоративные подушки омерзительной расцветки, скандалы и ремонт.

Замок молча терпел перестройку, покраску и женские визги на тему: «Как я могу жить и воспитывать детей в месте, где практически на каждом углу кого-то загрызли или разорвало на части».

Каждый последующий Праймус страдал иллюзиями, что вторая половинка освоится на новом месте, обвыкнет, притерпится к необычному замку. Иллюзии рушились в течение нескольких лет совместной жизни, супруги уступали своим дражайшим и дрожащим половинкам, и в результате новая ячейка общества сваливала в лучшее по фэн-шую место.

А ведь Уинслоу так старался, так старался…

После получасового блуждания по замку даже такое устойчивое к стрессу создание, как я, начало шарахаться от малейшего колебания воздуха.

Зато в голове вырисовался приблизительный план здания. Негусто, конечно, но на случай побега сойдет.

– Это крайне странное место, – подытожила я в переходе второго этажа.

Дворецкий пожал плечами.

– Всякое место, где долгое время обитают маги, становится странным, – холодно ответил он и замер возле очередных дверей. Высоких, подозрительно обитых листами железа, с высокой примесью охранной магии.

– Тесса, а теперь разрешите познакомить вас с сердцем замка «Когти ворона».

Он щелкнул пальцами.

Дверцы разъехались.

Азра выругался.

Я в изумлении открыла рот.

ГЛАВА 4. Сердце замка

Если Уинслоу задался целью окончательно и бесповоротно шокировать одну не самую талантливую артефакторшу, то он преуспел.

Нет, я ожидала всякого. Мое воображение спокойно восприняло бы нечто убийственно ужасное (тот же круг из кошачьих шкурок и вписанную в нее пентаграмму из кишок) и даже что-то банальное (например, мертвое сердце размером с торговый ларек), но козла…

Прости, не просто козла, а КОЗЛА.

Я потрясенно смотрела на «сердце замка». Козел с тем же ошарашенным видом пялился на меня. Шерсть на боках парнокопытного отливала голубым, на рогах красовались черные кожаные чехлы с фиолетовыми кисточками, а длинную бородку выкрасили в цвет «бедра испуганной нимфы» (кажется, так обозвали этот оттенок розового в одном из модных журналов).

– Уинслоу, – ко мне вернулась способность внятно изъясняться. – Если вот это вот недоразумение и есть ваше хваленое сердце замка, то мне многое становится понятным.

– Ме-е-е! – поприветствовал козлик.

Невозмутимый дворецкий повернулся, окинул рогатого взглядом и утешил:

– Тесса, это не сердце замка. Это козел.

– Ааа, – протянула я с интонацией «ну, конечно, теперь-то мне все сразу стало понятно». – И что он тут делает?

– А что обычно делают козлы? Ходят. Млеют. Бодают.

– Ме-е-е! – заявило рогатое недоразумение противным голосом и в доказательство правоты дворецкого попыталось боднуть меня в голень.

Я сделала попытку увернуться, но замешкалась при выборе направления бегства и заметалась туда-сюда. Воинственно опустив рогатую башку, козел пошел в наступление, но был перехвачен твердой рукой Уинслоу.

– Не обращайте внимания, Тесса, – удерживая бодучую зверюгу за шипастый ошейник, заявил невозмутимый дворецкий. – Последние лет двадцать у Тотоши скверное настроение.

– Ме-е-е! – подтвердил тот, прожигая взглядом настоящего цербера.

Кивнув, я сделала стратегическое отступление в зал, дождалась, пока дворецкий пинком отправит козла в путешествие по коридору, после чего мы вместе забаррикадировали двустворчатые двери.

БАМ! – с лозунгом «козлы не сдаются» Тотоша боднул обитые металлом створки.

– В замке есть маленькие дети?

– Дети? – дворецкий произнес это слово так, словно оно было из области неизведанного.

БАМ! – повторил попытку штурма рогатый.

– Ну, я просто подумала, что до такой выходки, как покраска скотины в экстремальные цвета, додумаются только дети.

Уинслоу поднял брус, прислоненный к стене, и без видимого труда опустил в пазы, перегораживая дверь.

– Тотошу никто не красил, – пояснил он в процессе. – Его таким создала бабушка Данте, покойная леди Бун, настоящая черная ведьма в пятом поколении. Леди дольше всех прожила в замке, и это оставило на ней неизгладимый отпечаток. Однажды сэр Корвин, да хранит тьма его прах, так сильно разочаровал свою супругу нежеланием убивать заклятого врага, что та в сердцах сотворила Тотошу.

БАМ! БАМ! БАМ! – продолжил лобовую атаку результат бабушкиного гнева.

Если до этого я панически боялась замка и некромантов, то теперь бросила в копилку страхов еще и неадекватных женушек. Женщина, способная в гневе натворить голубого козла с розовой бородкой, будет поопаснее, чем тот же драколич. Последнего хоть прирезать можно, в то время как настоящая черная ведьма способна мстить даже после смерти.

– Тесса, – вывел из задумчивости дворецкий и указал вглубь зала. – Вот сердце замка.

Сперва я заметила только зеленоватое свечение, но как только глаза привыкли к полутьме идеально круглого зала, то смогла заметить детали. На высоком пьедестале в свете магических всполохов и еле слышного гудения завис куб.

«Честно говорят, козел в качестве сердца этого неадекватного гнезда порока смотрелся куда более эффектно», – проворчал недовольный Азра.

Мысленно шикнув на ворчуна с его ценными замечаниями, я приблизилась и обошла пьедестал по кругу.

Артефакту придали форму правильного четырехмерного политопа, что было невероятно уже само по себе. В нашей профессии существовало всего три Грааля: лента Мебиуса, бутылка Клейна и тессеракт. Три бесконечно сложных

для хранения и воспроизведения магии формы.

На протяжении многих веков артефакторы делали попытки создать нечто похожее и пришли к выводу, что преуспели только в громких взрывах и нестабильных треугольниках.

Представляю, что случится с общественностью, когда станет известно, что некроманты уже давно додумались до тессеракта.

– Невероятно! – воскликнула я, потом засмеялась и энергично потерла ладони, чтобы хоть немного утихомирить возбужденные мурашки.

– Знал, что вы оцените, – сухо произнес мой спутник. – Данный артефакт существует с момента создания замка и является первым камнем, внесенным в основание «Когти ворона». Основные свойства: охрана замка, периметра и жизни Праймусов, наследование определенных фенотипических признаков и магического потенциала, дает всем наследникам силу, ловкость, выносливость и музыкальный слух…

Под мерное перечисление я в дичайшем восторге сделала несколько кругов вокруг пьедестала, сконцентрировала энергию между ладонями и потянулась к уникальной и единственной вещице в своем роде.

– Искренне не советую, – остановил Уинслоу. – Стоит непосвященному в род приблизиться или коснуться куба, как происходит «бульк».

– Бульк? – переспросила я, отдергивая руки.

– Бульк! – кивнул собеседник. – Это самое популярный способ развоплощения. Чуть реже «ба-бах!», всего-то три раза, дважды фиксировались случаи «пф-ф» и одно глобальное «шмяк». Неприятное зрелище, скажу я вам.

«О-о! – оживился Азра. – Давай проверим! Ткни его, Тесса, ткни».

Вредный артефакт продолжал подначивать меня ровно до тех пор, пока мы не покинули зал и не отправились на третий этаж. Тотоша куда-то свалил, некроманты внизу ругались, а я пытала дворецкого. Увы и ах, надежда узнать

свойства самого невероятного артефакта разбилась о несокрушимую стену холодности Уинслоу.

– Это слишком сложная магическая материя, чтобы рассказать о ней за три минуты. Гораздо проще сразу войти в род Праймусов и испытать тессеракт на себе, – заявил провожатый и так выразительно на меня посмотрел, что я поспешила сменить тему.

– Какая картина! – поспешно воскликнула я, притормаживая у первого попавшегося полотна, что в изобилии висели на стенах этого загадочного замка.

– Согласен. Редкий и очень удачный кадр, – кивнул Уинслоу, притормаживая и оглядываясь. – В обычные дни братья стараются не приближаться друг к другу.

Братья?

Я с куда большим интересом воззрилась на портрет. Так, ну Данте Праймуса опознать несложно. Вот он, на первом плане, сидит с раскрытой книгой в кожаном корешке. Темные волосы зачесаны назад и не спадают на лицо неряшливой челкой, поэтому можно увидеть лицо. Золоченая маска тоже не смущает взгляд, а кожа хоть и бледная, зато без ввалившихся щек и черных кругов под глазами.

Понятия не имею, что стряслось с этим некромантом, но раньше он выглядел куда лучше.

А вот Кельвина Праймуса время не поменяло.

На портрете он сидит на кресле, закинув ноги на подлокотники, и с вызовом улыбается всему миру. Хорош, чертяка!

И это я утверждаю с позиции человека, для которого мужская красота – один из самых спорных вопрос. Ведь кому-то нравятся лощеные блондины, кому-то брутальные брюнеты, кому-то весельчаки, кому-то мыслители, а кому-то кошельки всех вышеупомянутых.

Кельвин был красив. По-настоящему красив той странной красотой, которая вызывает не восхищение, а скорее смущение. Есть люди, на которых невозможно смотреть спокойно. Палач был из таких.

Даже странно, что о его внешности не упоминалось ни в одной из баек, что так охотно пересказывали друг другу контрабандисты, убийцы и воры.

– Тесса, идемте, – позвал Уинслоу, как раз в ту секунду, когда мой взгляд сместился вверх, чтобы оценить третьего мужчину.

Тот стоял дальше всех, прислонившись спиной к подоконнику, отчего его лицо тонуло в темноте и казалось частично скрытым. Светлые волосы, скрещенные на груди руки и крестовина меча за правым плечом: вот и все, что я успела разглядеть, прежде чем броситься догонять ушедшего вперед дворецкого.

– Не знала, что Праймус трое.

– Их всегда трое. Сэр Данте – старший, самый терпеливый и больше остальных тяготеет к научным изысканиям. Вот почему он возглавил башню некромантов в столичной академии. Сэр Кельвин нашел применение своим талантам при королевском дворе. Среднему брату не осталось ничего другого, кроме как исполнить долг рода.

«Мутные. Очень мутные мужики», – подытожил артефакт, а я на всякий случай уточнила:

– Средний брат. Он тоже приедет в замок?

– Я похож на предсказателя?

Уинслоу больше походил на глыбу мрамора, но вслух я этого, естественно, не сказала.

Мы свернули в очередной коридор, прошли под аркой, которую сторожили рыцарские доспехи, а может, и сами рыцари, кто ж этих некромантов разгадает. Уинслоу по очереди показал три комнаты и королевским жестом предложил выбрать. Я придирчиво осмотрела все три, дотошно вызнала, не умирал ли кто в

этой крайне удобной кровати или на вон том милом кресле, и в отчаянье схватилась за голову.

– В этом замке есть хоть одна спальня, которая не запятнала себя смертью? – в отчаянье воскликнула я.

Ни на что особенно не надеялась, и тем приятнее оказалось услышать:

– Неудачные покушения считаем?

– Они же неудачные, – несколько неуверенно заметила я.

– В таком случае есть, – заявил Уинслоу. – Одна комната.

Батюшки! Одна комната на целый замок.

Я просто в шоке от смертности черных магов. Как они только плодиться успевают в таких-то стрессовых условиях обитания.

Комнатка оказалась точной копией других, вот только гостиную переоборудовали под лабораторию, а из спальни выкинули дорогие и помпезные вещи, заменив все удобной и современной мебелью. На фоне мрамора, сусального золота, покрывавшего фактически каждый предмет, здесь царила прямо-таки спартанская обстановка и дух противоречия.

А еще здесь никто не умирал, что делало комнату еще более привлекательной.

«Я бы на твоем месте трижды подумал, – заявил Азра. – Сегодня эта комната единственная в замке, где никого не грохнули, а уже завтра твои мозги украшают потолок и стену».

Но я уже кинула футляр с инструментами на лабораторный стол и уверила дворецкого (и себя заодно), что эта комната мне подходит. Уинслоу кивнул, извлек из внутреннего кармашка микроскопический блокнот и попросил оценить его экскурсию по замку по десятибалльной системе.

Я, как смогла, заверила, что все прекрасно. И нет, меня не тянет кричать, бежать и терять сознание. Что улучшить? Пожалуй, замок покажется более привлекательным в глазах будущих жен, если он, Уинслоу, перестанет упоминать про многочисленные смерти и убийства. Да, я понимаю, что это история замка, без которой «Когти ворона» теряют все свое очарование и темный шарм, но на неокрепшую женскую психику не стоит вываливать столько полезных фактов. Достаточно одного в день, чтобы, так сказать, возникло постепенное привыкание, и дамочки не шарахались от безобидных с виду коридоров, диванов и ваз.

После этих слов дворецкий еще пару минут смотрел мне в глаза с утомительно-нейтральным выражением, а потом одним отточенным движением рук убрал блокнот и вытащил нечто потрепанное и дико пыльное.

– Благодарю за помощь, – сухо произнес он и протянул тонкую методичку с растрепанными листами. – Вот. Изучите.

«50 правил некроманта», предупреждало название на первой странице.

– Простите, Уинслоу, но я не доверяю книгам с цифрами на обложке. Всякие там двенадцать правил, восемь истин, шесть моралей, три притопа и два прихлопа… – поторопилась я откреститься от сомнительной литературы.

– Эту, – злосчастную книженцию все-таки впихнули мне в руки, – вы просто обязаны изучить.

Я с опаской, на вытянутых руках положила правила на лабораторный стол. Опыт подсказывал, что книги оставляют на нас след точно так же, как мы отмечаем любимые места на страницах, а посему следовало как можно скорее избавиться от сомнительного удовольствия.

Едва за дворецким закрылась дверь, как я тут же смела методичку в выдвижной ящичек, метнулась к стеклянному шкафу с ингредиентами и заготовками и еще минуты полторы просто восторженно прыгала и пищала.

«Тесса, – надоедал артефакт, – мне не по себе в этой комнате. Здесь очень странная атмосфера, которую я никак не могу считать. Тесса, ты вообще слушаешь? Тесса!»

Но я уже полностью погрузилась в процесс работы, выкладывая на стол пять заготовок. Из этих трех сделаю оповещалки, вот эта идеально подойдет для сдерживания нежити у порога, вот этот милый брелок нашпигую какой-нибудь дрянью, чтобы у драколича начинало сводить зубы при одном только косом взгляде в мою сторону. Что делать с пятым, еще не придумала, но вариантов уйма!

«Тесса. Тесса!» – все не унимался артефакт, но не преуспел.

И зря.

***

Обычно меня так сильно увлекает работа, что весь остальной мир уходит куда-то на задворки. Когда я в работе, то не услышу и топот военного отряда, шагающего в свинцовых башмаках.

– Кхе-хе! – выразительно прокашлялся Палач.

Я вздрогнула, выронила кругляшок медальона, в который вливала силы, ругнулась и только потом подняла голову.

Кельвин сидел в кресле, откинувшись на спинку и закинув руки за голову. Как и когда он вытащил кресло из спальни и водрузил напротив лабораторного стола, оставалось загадкой. Еще большей тайной, покрытой мраком, налетом некромантской таинственности и прочими атрибутами тьмы, стала подозрительная улыбка и прямой взгляд направленных на меня глаз.

– Извините, я заработалась…

– Уже заметил, – лениво отозвался некромант, продолжая сопровождать каждый мой жест хищным прищуром.

Опускаю голову и быстро сгребаю заготовки в карман. Последняя заготовка еще не успела остыть, перегревшийся металл чуток поплыл. И вот по уму надо вернуться и быстро исправить форму. Профессора за недоделку могли оторвать руки и лишить неудачника пропуска в лабораторию.

Но под прицелом пристального внимания самого ужасного мага я бы и ложку не согнула, что уж говорить про магию.

– Давно ждете? – спросила, чтоб хоть как-то разбавить тишину.

– Не очень.

«Врет, – моментально сдал некроманта Азра. – Сидит тут уже двадцать семь минут сорок четыре секунду и пялится на то, как ты своими корявыми ручонками портишь дорогие ингредиенты. Как по мне, за это время уже трижды можно было сдохнуть от скуки!»

Двадцать семь минут? А вот это уже странно даже для такого парня, как некромант! Просто со стороны смотреть на то, как работает артефактор, так же захватывающе, как наблюдать за сохнущей на стене краской.

Мы не делаем всяких там взмахов, не шепчем под нос тарабарщину. Пялится в одну точку – вот самое точно определение того, что происходит.

– Данте ждет нас в своем кабинете, – проговорил Кельвин, грациозно понимаясь и одергивая манжеты черной рубашки.

Это был очень дорогой черный, если вы, конечно, понимаете, о чем я. Настолько дорогой, что даже такой несведущей в тканях дурехе, как я, стал очевиден ценник подобной вещи.

Скупердяйство и прикидки, на что я сама потратила бы такую кучу денег взамен (да простят меня модельеры и знатоки) обычной тряпки, сыграли со мной злую шутку. Я начисто проморгала тот момент, когда некромант приблизился. Тяжелая рука опустилась на плечо, чуть сжала, демонстрируя не жестокость и даже не силу, а непомерную веру в собственную власть.

– Вы знаете о моей репутации, Тесса? – Кельвин оценил мои потуги энергично покивать и недобро улыбнулся. – Я не прощу, если что-то пойдет не так.

«Фу ты, ырка полосатый! Напугал до усра…» – весело загоготал Азра, портя момент.

И тем не менее я важно кивнула, мол, все нормально, господин некромант. Тесса хорошая. Тесса все понимает.

Палач еще пару секунд всматривался в мое лицо, точно работяга, просеивающий песок в поисках золотой пылинки. Уж не знаю, что он там увидел, но его это не сильно убедило.

– Идемте, худшая из худших, – сухо обронил Палач, выпуская мое плечо и разворачиваясь.

ГЛАВА 5. Работа артефактора

– Я хочу, чтобы вы сняли с меня это, – заявил Данте, поднимая правую руку.

И то, что изначально я приняла за плотную черную перчатку, сверкнуло в ярком свете кабинета некроманта.

«Ты только глянь на этот сплав, – восхитился Азра. – Металлодетекторы хватит удар!»

Повинуясь зову наличности, я подтянула рукава и громко хлопнула. Артефакт вспыхнул и перетек на обе руки, приняв форму рабочих перчаток с десятью металлическими напальчниками.

Чем мои перчатки отличались от обычной пары, которыми пользовалось большинство моих коллег? Тем, что простенький фокус, не требовавший много сил, производил на клиентов впечатление, а у меня появлялась возможность лишнюю секунду подумать.

В данных обстоятельствах я бы не отказалась и от часа размышлений, так как понятия не имела, что за странный сплав использовал некромант.

Проигнорировав место на диване, я подтянула низкий журнальный столик, села напротив и принялась изучать руку. Покрутила так и эдак, старательно нахмурила лоб, словно бы терзаясь в раздумья, исполнила коронное «хм-м…» и вынесла вердикт:

– Проще отрезать.

Данте посмотрел так, словно проверял мои слова на детекторе лжи, а затем настроение некроманта покинуло отметку «я в бешенстве» и устремилось к «так зол, что убиваю взглядом».

– Шесть месяцев боли и сражений, – зашипел он, выдергивая руку. – Шесть месяцев борьбы, а потом в мою жизнь, гарцуя, точно ослик на параде, влетает недоучка и предлагает отрубить руку?

– Я не ослик! – оскорбилась я, схватила кисть некроманта и дернула на себя. Некромант зашипел от боли, дернулся и, кажется, всерьез подумал прибить зарвавшуюся недоучку, но был остановлен моим негодующим воплем:

– Видите? Вот здесь, где заканчивается сплав и начинается кожа? Даже с моими минимальными познаниями в области медицины и некромантии я могу смело утверждать, что начался необратимый процесс омертвения тканей. Даже если мы снимем эту клятую штуку, что тот еще геморрой, то руку не спасти. Вы больше никогда не сможете пользовать… пользоваться…

«Тесс, давай рассуждать здраво. Снять эту хрень нудное, кропотливое, но вполне себе реальное дело для опытного артефактора. А теперь вспомни список профи, к которым обращались эти милые господа, и ответь на вопрос: почему никто из них не взялся за это дело?»

И вот тут до меня дошло.

Да, если снять металлическую перчатку, сдерживающую процессы гниения, рука потеряет чувствительность и подвижность. Да, начнется гангрена, появится

риск заражения крови. И да, ради сохранения жизни любому другому человеку пришлось бы провести ампутацию, но некромант – не рядовой обыватель.

Некромантом невозможно стать. Ими рождаются. Магия смерти доступна лишь тем, что приходит в этот мир мертвым. А то, что мертво, умереть не может.

Меня прошиб холодный пот и ужас.

– Ну же, Тесса, договаривайте, – хищно приподнял уголки губ Данте.

– Вам нужно, чтобы я сняла металл, чтобы подчинить мертвую плоть своей воле, – севшим голосом проговорила я.

– Молодец. Догадалась, – буркнул собеседник, и похвала там даже рядом не стояла.

– Но… но… но… – буксовал мой мозг. – Это незаконно. В смысле, некромантам запрещено проводить обряд своей смерти с последующим перерождением в лича.

– Тесс, это просто рука. Я не имею ни малейшего желания умирать и воскресать в виде высшей нежити. Так вы возьметесь за работу?

«Давай, детка! Врежь ему по шарам, – подначивал Азра. – Скажи, что этот хрен может катиться куда подальше».

– Мне срочно нужно выпить! – заявила я, вставая и направляясь к бару.

«Что?! Тесса, ты спятила? – закричал артефакт, хмыкнул и исправился. – Но ведь нормальный изначально бы и не пошел на такое».

Я гремела бутылками, в то время как мерзкий голос артефакта гремел в моей голове:

«Нет, я решительно тебя не понимаю! Открытую бутылку не бери… Я тебе говорю, поставь на место. Немедленно! А это слишком крепкое… И вообще, лучше возьми во-он тот лимонадик».

Назло выбрав пузатую бутылку бренди, придирчиво понюхала содержимое. Вырвавшиеся на свободу пары спирта ударили в нос, заставив поморщиться, и, кажется, отправили в нокдаун благоразумие, потому что вопреки всем воплям Азры о женском алкоголизме, я выбрала стакан побольше и щедро плеснула на донышко.

Все же знают, что бренди – это очень крепкий напиток? А еще это вино, которое перегнали, чтобы оно дольше хранилось. Короче, вконец испортили хороший напиток.

Мое тело взбунтовалось: обожженное горло зашлось кашлем, сознанию словно настучали дубинкой, желудок принял обрушившийся по пищеводу подарок с тем же восторгом, как мирные горожане рады внезапному извержению вулкана. То есть попытались с криками дезертировать.

Я схватилась за живот и просипела что-то типа «божечки-боже, что за хрень вы мне подсунули», но из приличных слов там осталось только предлоги и союзы.

Все это время Данте смотрел на меня, как на застигнутого в ванной паука. Причем в глазах смотрящего последний выполнял акробатический комплекс упражнений и как раз дошел до отжиманий с хлопками за головой.

– Вам плеснуть? – любезно прохрипела я, выразительно помахав бутылкой.

– Не откажусь, – кивнул некромант и полюбопытствовал:

– Кстати, Тесса, у вас есть иммунитет к «слезам вдовы»?

– Я похожа на некроманта, которого постоянно травят? – хмыкнула я, шаря по закромам бара в поисках съестного.

– В таком случае закусывать орешками не советую, – скучающим тоном заметил этот самый, которого все травят.

Злополучный орешек выпал из моих похолодевших пальцев.

Желание встать в очередь страждущих попытать удачу в умерщвлении злобного некроманта выползло из глубин души и запинало кирзовыми сапогами миролюбие, но было перехвачено прагматизмом. Вот выполню заказ, удостоверюсь, что денежки пришли на счет, и лишь тогда подумаю о мести черному магу.

Лишь бы не забыть.

– Мне нужно выпить, – в очередной раз повторила я и потянулась к бокалам.

«Да что уж там, – пыхтел рассерженный Азра. – Кричи, что трусишь отказать и трусишь согласиться, поэтому рассчитываешь знатно набраться алкоголя и мнимой храбрости…»

– А может, обойдемся без твоих критических замечаний?

«Нет, не обойдемся, – возмутился артефакт, – я их ночами напролет репетирую не для того, чтобы молчать в тряпочку».

Я поймала настороженный взгляд некроманта, подхватила наполненные бокалы и вернулась к столу, на котором сидела в начале осмотра.

– Не берите в голову, – предупредила черного мага, передавая выпивку. – У меня редкий, гадкий артефакт.

«Я все слышу!» – обиделся Азра.

– Ааа… – глубокомысленно протянул Данте, беря бокал левой рукой и делая глоток. – Это многое объясняет.

Внутри плескалось практически два стакана бренди, как известно, лучшего средства от смущения, поэтому я по-хозяйски сдернула диванную подушку и положила на колени.

– Как вообще кому-то удалось поместить вашу руку в данный сплав? – полюбопытствовала я, хватая конечность некроманта.

Данте беспрекословно дал уложить руку на мои колени, то есть на подушку, выпил и даже не скривился, когда я попыталась повернуть запястье до характерного хруста.

Нет, он не скривился.

Просто посмотрел.

Так внимательно-внимательно.

Это был взгляд кинжального типа. Напорешься на такой, и можно начинать грустить, что помер молодым.

– К сожалению, – едко начал собеседник, так что сразу было понятно, что ни о каком сожалении и речи быть не может, – я был в бессознательном состоянии, поэтому не запомнил процесс для дальнейшего воспроизведения и передачи потомкам. Однако, по рассеянным комментариям, звучавшим в момент моего пробуждения, могу предположить, что руку просто опустили в чан с кипящим сплавом и обдули все это дело мехами.

– Тогда вам очень повезло, – заметила я, продолжая вертеть конечность туда-сюда.

– Считаете? – язвительностью, прозвучавшей в его голосе, можно было умертвить небольшую семейку лабораторных мышей.

А мне, спасибо бренди, хоть бы хны!

– Будь вы в сознании, то, вероятнее всего, умерли бы от болевого шока.

Данте отчего-то тяжко и протяжно выдохнул.

– Тесса, напомню, я некромант. Я мертв от рождения.

А вот с этим уже было не поспорить, поэтому я откинулась назад, подхватила отставленную на время осмотра выпивку и отсалютовала клиенту.

– Ну, тогда помянем.

Мы выпили.

Как и положено. Не чокаясь.

После чего в разговоре наступила пауза. Данте делал вид, что полностью сосредоточен на философском созерцании остатков бренди в бокале. Хотя я кожей чувствовала его косые взгляды, направленные на меня.

В тишине, заглянувшей на минуточку в кабинет, можно было явственно расслышать скрип моих мыслей. Увы, но Праймусу-красавчику медведь (а может, кто похуже) на ухо наступил.

– Как ваши успехи?

Кельвин приблизился и встал над душой, чем сильно нервировал алкоголь, стремительно забиравший бразды правления.

– Я в процессе…

– И как называется данная стадия? – с нотками угрозы промурлыкал Палач, склоняясь к моему плечу.

«Этот парень легко мог бы сколотить состояние, озвучивая злодеев, – влез со своим комментарием Азра. – Я серьезно! Такая жуть. Аж мурашки по ободку побежали».

– Созерцательная, – отбрила я.

– Созерцательная? – с улыбкой переспросил палач, но почему-то стало страшно. – Я-то, грешным делом, подумал «споить и склонить».

Я подвисла, пытаясь понять, как в данном случае будет правильно – склонятельная стадия или все же споительная? Начакательная? Подпоительная?

Пока я мысленно воевала с прилагательными, глава отделения некромантов устало посмотрел на брата.

– Кельвин, ты что хотел?

– Совет решил устроить внеплановое заседание по вопросу стычек на границах с орками. Они ищут принца.

Тон сообщения, поза собеседников и странная многозначительность, зависшая в воздухе, подсказывали, что брат намекал на что-то брату.

– Нет.

Глаза Палача сузились, а желваки исполнили народный танец «некромант в бешенстве».

– Слушай, я едва ли не в поперечный шпагат сажусь, чтобы удержать этих шакалов на значительном расстоянии от твоей любимой башни и безрассудных адептов. Мне нужен козырь, брат. Хотя бы один.

– Нет. Мальчик под моей защитой.

Кельвин поморщился так, словно ответ брата съездил ему по лицу.

– Ты хуже Севера, – резко выдохнул он, сжав кулаки.

Признание почему-то польстило эго моего заказчика, и на его губах мелькнула улыбка. Она была мимолетной, полускрытой маской, но атмосфера в кабинете неведомым образом изменилась.

– Постараюсь вернуться как можно раньше. Предупреди, чтобы не запирали зал переносов.

Братья кивнули друг другу, после чего Палач повернулся ко мне.

– Всего хорошего, Тесса.

Смерив меня взглядом: «и не забывай, что я тебе сказал», некромант покинул наше общество ценителей бренди.

– Что скажете?

– Конфликты среди родственников – самая распространенная форма общения, – сказал алкоголь во мне. – Групповую терапию пробовали? Говорят, помогает.

Некромант смерил еще одним взглядом, от которого замирает сердце, скисает молоко и плачут младенцы, поднял пострадавшую конечность и повертел той в воздухе.

– А-а, вы об этом! – догадалась я. – Дело нудное, кропотливое, но вполне осуществимое. Да, такое не сильно поощряется законом, но мне и раньше удавалось подделывать магический почерк, так что ищейки ничего не докажут. Что касается этической стороны вопроса, то меня несколько беспокоит ваша репутация кровожадного и жесткого черного мага, но я вижу, что вы очень даже милый, для некроманта, конечно, поэтому готова…

Алкоголь уже готовился вписаться в авантюру, когда одномоментно случились сразу две вещи: Азра в моей голове разразился трагическим «Н-Е-Е-Е-Т!» и в комнату вошел невозмутимый Уинслоу.

– Сэр Данте, – обратился он к хозяину замка, – внизу ожидает вооруженный отряд полицейских, возглавляемый самим господином Хватко. У них ордер на ваш арест по обвинению в убийстве девушки и ритуале с ее останками.

ГЛАВА 6. Прогулка в «Едритовы подпоры»

Когда я все-таки доковыляла до холла, все уже было кончено.

Уинслоу вооружился шваброй и с непрошибаемым видом натирал затоптанный казенными сапогами мрамор. Спайк сидел возле распахнутой двери и печально поскуливал (точнее, слезно порыкивал, а может, тоскливо побулькивал, кто ж этих драконов разберет!), глядя вслед отъезжающим машинам и тюремной

повозке. Увы, но механизмы не выдерживали магического натиска, поэтому большей части магов приходилось ограничиваться старым добрым транспортом. Ну, или топать пешком.

У самого начала лестницы стояли вооруженные тряпками адепты.

– Спорим, что Мастера отпустят уже сегодня ночью? Проигравший драит коридор! – азартно пробасил громила, опираясь на перила и раскручивая тряпку на манер пропеллера.

– Не-е, – мотнул головой щуплый, подпирая спиной стену. – Хватко так просто не отцепится, будет мариновать Мастера положенные двадцать четыре часа, устраивать очные ставки, пытаться сломать рыдающими родственниками.

– Это если улик нет. – Рычай подкинул раскрученную тряпку и вздохнул. – С уликами – трое суток.

Тряпка по дуге пролетела холл, потревожила хрустального монстра, по ошибке названного люстрой, и со зловещим шлепком приземлилась на морду лича. Дракон мотнул башкой, повернулся и воинственно поднял гребень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/margarita-blinova_/nesnosnoe-proklyat-e-nekromanta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити